

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЛАСТИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ ПЕРИОДА ЦАРЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЛЕГЕНДЫ О ТРОЕ

© 2016 Л. Е. Руднева¹, А. Л. Панищев²

¹канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных,
естественнонаучных и юридический наук
e-mail: rudnevalarisai@mail.ru

²канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных,
естественнонаучных и юридический наук
e-mail: alexeipl1980@mail.ru

Курский институт кооперации (филиал БУКЭП)

Данная статья посвящена анализу особенностей наследования царской власти в мире Древней Греции и Древнего Рима. В работе подчёркиваются элементы матриархата в процессе наследования царской власти в городах античного мира.

Ключевые слова: царь, власть, матриархат, Древняя Греция, Древний Рим.

Со школьной скамьи нам известны такие выражения, как «яблоко раздора», «троянский конь», а также имена героев, связанных с легендой о городе Трое, погибшем в ходе войны с союзом греческих городов. Данной легенде посвящено несколько художественных фильмов, последний из которых вышел в США в 2010 г. Так или иначе, но популярность этой легенды весьма широкая. Традиционно в обществе считается, что причиной для развязывания войны между союзом греческих городов и Троей является похищение жены Менелая Елены Парисом – сыном троянского царя. Подчас такого рода неблагоприятному поступку придаётся ореол романтизма, хотя, стоит отметить, в супружеской измене и похищении чужой жены никакой романтики нет, что чётко подчёркивается в нормах традиционных культур, по которым совершение этого деяния считалось позорным, по крайней мере аморальным.

Надлежит, пожалуй, сделать иные акценты при проведении анализа вышеназванного легендарного события. Посмотрим на события давно минувших лет, беря во внимание противостояние царствующих родов доминирующих в то время народов. Троя являлась не городом, а союзом городов, объединившимся под властью города Илиона, который в бытовом сознании отождествлялся со всей Троей. Поэтому в этой войне столкнулись две крупные державы древнего мира, подобно тому как позже в Средиземноморье сойдутся в пунических войнах Римская держава с Карфагенской. Надо признать, что любая война есть существенный сбой в международных отношениях, есть результат неэффективности ранее сложившихся форм коммуникации, а также методов оспаривания государственной власти.

Здесь следует обратить особое внимание на особенности наследования царской власти в Античном мире. Среди народов Древней Эллады и Апеннинского полуострова в условиях сформированного вождества и становления институтов государственного правления не мог не возникнуть вопрос о механизмах передачи и наследования власти. Несмотря на географическую обширность региона Античного мира, в ходе исследования его особенностей обнаруживаются идентичные правила процесса наследования власти, на анализе которых остановимся наиболее подробно. Проводя интерпретацию событий, произошедших в эпоху Древнего Рима периода царей,

обратимся к некоторым дошедшим до нашего времени сюжетам истории этого античного государства.

История Древнего Рима периода царей была наполнена борьбой за первенство в союзе, и в первую очередь за титул царя. Методы наследования царской власти вобрала в себя целый ряд пережитков родового строя, в том числе и элементы матриархата. Элементы матриархата (матернитета), как показала дальнейшая история, сохранялись длительное время, причем не только среди италиков, но и в среде других этносов Апеннинского полуострова. Эти элементы древнеиталийских племён подчёркивались рядом исследователей (см. напр.: [Немировский, Цимбурский 1984]). Наиболее полно принципы перехода царской власти в Древнем Риме при большой роли девушек и женщин изложены в работе А.В. Коптева «Правовой механизм передачи царской власти в архаическом Риме и сакральные функции трибуна целеров».

Стоит подчеркнуть, что носительницей царской власти обычно являлась дочь царя или сестра царевича. Для того чтобы стать царём определённой страны (в то время это, как правило, город с близлежащими поселениями), юноше необходимо было жениться на девушке из царского рода данной страны. Женитьба на дочери царя в качестве обязательного условия для получения царской власти – не случайное явление по отношению к роду, в котором значение роли девушек нельзя недооценивать. Рим, складываясь в ходе трансформации или эволюции рода, сохранил в себе в качестве органичных элементов некоторых государственных институтов ряд особенностей, свойственных роду. При развивающихся брачных отношениях между родами вставал вопрос, какая фамилия будет продолжать свой род и, следовательно, дочери какой фамилии будут хранителями культуры рода. Если бы древние римляне были знакомы с наукой XX в., то, вероятно, выделили бы мысль о генетической чистоте рода. Определёнными способами (какими конкретно, точно неизвестно, ибо в каждом роде могли быть свои механизмы, обусловленные родовыми традициями и обрядами) выбиралась фамилия-носитель родовых признаков, в которой дочери имели ограниченный выбор женихов, поскольку девушка в этом случае становилась непосредственным хранителем культурных особенностей рода. Судя по всему, старшая сестра такой фамилии могла стать женой представителя другой фамилии, но равнозначной её фамилии по социальному статусу, по роли, которую она выполняла в своем роду. Её же сёстры получали статус социальных сестер. Впоследствии данный статус принял религиозно-сакральную форму и социальные сёстры стали весталками – хранителями родового очага, обязанности и права которых в этом случае более чётко регламентировались. Складывание этого статуса предполагало более жесткий контроль над социальными сёстрами не только со стороны отдельной семьи, в качестве традиции, но и всего общества в виде священного, основывающегося на традиции, закона. Бесспорно, весталки пользовались в социуме большим почётом, как символ фундаментального антропологического свойства – целомудрия, что было равнозначно той ответственности, которую они несли за свои действия. Так, за нарушение обета безбрачия весталке полагалась смертная казнь.

При сложившемся положении дел девушка воспринималась исключительно как часть своего рода, как носительница чести семьи. Более того, сами государства Древней Италии формировались как средство эффективной защиты чести семей, как гарант преемственности семейных традиций. Французский исследователь Фюстель де Куланж пишет: «Всякий дом имел своих богов; всякий бог покровительствовал только одной семье и был богом только в одном доме» [Куланж 1906: 35]. Действительно, каждая римская семья в своём доме имела алтарь; её глава совершал перед ним свои семейно-религиозные обряды, в ходе которых никто, даже царь, не имел права вмешиваться. Данный фактор указывает на то, что римские правители длительное время не пытались

унифицировать культуры народов Апеннин. Лишь впоследствии, уже в эпоху республики, по мере развития государственного права, стирания правовых отличий между патрициями и плебеями и с распространением категории гражданства, римские народы начали утрачивать свою этнокультурную самобытность. Причём и при царях, и в эпоху республики нормы семейной чести были значимыми, а следовательно, в социуме постулировалось важнейшее призвание женщины – хранить семейный очаг, блюсти честь фамилии. Взгляд на девушку как на нечто принадлежавшее роду, как на основу для сохранения его генетического фонда и соответствующие этому убеждению традиции сохранились в жёстком виде вплоть до времён ранней республики. «Племенной моральный кодекс был суровым. Оставшиеся мужчины не смели тронуть жену солдата, а если решались на это, женщина добровольно лишала себя жизни» [Картлленд 2000: 50]. Самоубийство Лукреции, трагедию которой описал Тит Ливий, в этом случае имеет объяснение не только чувствами униженной женщины, но и родовым пережитком, инкорпорированным в ее сознание и определившим её действие. Такой жёсткий подход к поведению людей в некоторой мере объяснялся господством родовых ценностей, обладавших явным приоритетом перед значимостью жизни отдельно взятого человека. «Всемогущая коллективная установка создала, так сказать, невозможность всякой объективной психологической оценки индивидуальных различий, равно как и вообще научного объективирования индивидуальных психологических процессов» [Юнг 1995: 37]. Посему женщина в Древнем Риме воспринималась как необходимый человек лишь в силу той пользы, которую приносила своему роду, и прежде всего как хранитель чести семьи.

Гораздо более строгий надзор в родоплеменной системе осуществлялся за дочерьми знатных родов, имеющих основания претендовать на религиозную и политическую власть в союзе племён. Отметим, что в эпоху поздней республики, особенно после гражданской войны, развязанной между Марием и Суллой, семейные ценности были грубо попораны, что стало существенной предпосылкой к последующему укреплению диктаторской власти Г.Ю. Цезаря, прибегавшего к растлению людей как средству усиления своего политического господства и фактически содействующего уничтожению республики. Однако обесчещенная фамилия, даже если и была представлена в Сенате, резко теряла свой политический вес, чем умело пользовался Цезарь. Утрата Римским государством способности защищать семейную честь, традиции культуры стала важнейшей причиной для девальвации институтов государственной власти в коллективном сознании граждан и последующего в 476 г. крушения Римской империи.

Возвращаясь к эпохе становления Римского государства, подчеркнём, что фамилия-хранительница чистоты рода в ходе восприятия ее другими членами рода возвышалась и постепенно становилась царствующей, хотя формально, юридически она могла быть равной любой другой фамилии своего рода. В процессе трансформации фамилии-хранительницы родовых черт в царствующую династию определяющую роль стало играть восприятие самобытности рода как основы ее сохранения и, следовательно, как важнейшей ценности. Для периода родовых отношений, когда в ценностной иерархии первое и главное место занимала безопасность отдельного рода, это явление можно рассматривать как вполне естественное. Важность этих процессов нельзя недооценивать, так как линейное родство, начавшееся с одной выбранной фамилии, усиливало свое значение в общественной жизни, определяло впоследствии особенности ряда важнейших политических институтов, влияла на сознание других членов рода, что связано с особенно сильным воздействием примера старшей в социальной иерархии фамилии. Вероятно, поэтому «в эпоху Ромула на смену господству группового родства приходят отношения линейного кровного родства»

[Коптев]. Это обстоятельство могло детерминировать особенности наследования царской власти в Древнем Риме.

Чтобы проиллюстрировать данную мысль, обратимся к нескольким показательным примерам из истории Древнего Рима. Первый пример связан с похищением римскими юношами сабинянок [Ливий 1989: кн. 1: 6–13; Плутарх 1994: 14–19]. Напомним, что сабины отказались заключать семейные союзы с римлянами, после чего римляне, пригласив их на один из праздников, похитили сабинских дочерей, которые встретили в Риме доброжелательное, уважительное отношение и стали законными жёнами римлян. Исключение составил лишь брак первого римского царя Ромула, женившегося на Герсилиии – женщине, бывшей женой знатного сабина (все остальные похищенные сабинянки были девушками, на чём Плутарх акцентирует внимание) [Плутарх 1994: 14]. Вполне вероятно, что её первый муж был сабинским царём или жрецом. По сути, такое положение дел позволило Ромулу претендовать на власть над сабинами, что вскоре и произошло. Сабинки были оскорблены таким поступком римлян. Плутарх подчёркивает, что «похитители руководствовались не дерзким своеволием, не желанием нанести обиду, но мыслью соединить оба племени неразрывными узами, слить их воедино» [Там же]. Сабинки не без оснований почувствовали угрозу своей политической самостоятельности, своим культурным традициям; они и на международном уровне оказались слабым родом. Между тем степень удержания девушек в роду могла быть своеобразным критерием могущества родовых термов, традиций. Русский историк В.О. Ключевский, характеризуя жизнь славян в дохристианской Руси, писал, что то же можно отметить и в отношении языческих племён Западной Европы [Ключевский 1904]. Однако тесное соседство римлян с сабинами, вмешательство сабинских женщин в начавшийся конфликт между этими племенами предопределили установление родовых, семейных связей между римлянами и сабинами под главенством римского царя. «Война, столь горестная, кончилась вдруг радостным миром, и оттого после сабинянки стали еще дороже мужьям и родителям, а прежде всех самому Ромулу» [Ливий 1989: 13]. Примечательно, что второй римский царь Нума был сыном римлянина и сабинянки. Именно Нума укрепил молодой союз и обеспечил мирную интеграцию этих двух племён.

Второй пример обозначенной особенности наследования царской власти связан с включением в Римское государство третьего народа – альбанцев. Здесь судьбу альбанского народа решил исход поединка между тремя братьями из римского рода Горациями и тремя братьями из альбанского рода Куриациями. Этот поединок, произошедший в период правления третьего римского царя Тулла Гостилия, подробно описан Титом Ливием в его знаменитом труде «История Рима от основания Города» [Ливий 1989: 25–26]. В ходе боя в живых остался лишь один из Горациев; стало быть, римляне победили, а альбанцы вошли в союз с Римом при главенстве римских фамилий. Примечательным фактом является то, что выживший Гораций убил свою сестру. За этим жестоким по отношению к девушке поступком лежит стремление римлянина утвердить исключительно римскую власть в союзе, объединившем на тот период три народа – римлян, сабинов и альбанцев. Поскольку сестра Горация была носительницей царской власти, то её смерть означала невозможность жениться на этой девушке, а стало быть, претендовать на власть в Римском государстве. Таким образом, убийство Горацием своей сестры – невесты одного из убитых Курациев может быть связано с тем, что девушка в случае её (римлянки) брака с альбанцем могла использоваться для легализации власти альбанцев в союзе. А.В. Коптев, анализируя данное событие, делает вывод: «В архаических обществах титул правителя не просто переходил от мужчины к мужчине, а был особым образом связан с женитьбой

наследника. Его брак рассматривался как главный ритуал принятия титула и выступал символом того, что мужчина не более как “реализовал” право, законным обладателем которого (“носителем”) являлась его жена» [Коптев 1998].

Возвращаясь к легенде о Трое, полагаем, что похищение троянским царевичем жены спартанского царя Менелая означало предъявление троянской династией права на владение Спартой. Женщина же Елена оказалась не только жертвой порочной страсти, но также средством достижения успеха в политической борьбе, развернувшейся на просторах древних стран, омываемых Эгейским морем.

Библиографический список

- Картленд Б.* Таинство любви сквозь призму истории. М., 2000. 272 с.
- Ключевский В. О.* О русской истории. Лекция VIII. М., 1904.
- Коптев А.В.* Правовой механизм передачи царской власти в архаическом Риме и сакральные функции трибуна целеров // IVS ANTIQVVM. Древнее право 1 (2). С. 24-33. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1304023197> (дата обращения: 16.02.2016)
- Коптев А.В.* Горации и Куриации: наследование власти триадами братьев // Легенда о Горациях и Куриациях – фрагмент переходной формы наследования царской власти в архаическом Риме // Вестник древней истории. 1998. № 3 С. 27–52.
- Куланж Фюстель де.* Гражданская община древнего мира. СПб., 1906. 421 с.
- Немировский А.И., Цимбурский В.Л. Ф.* Энгельс о римском роде и некоторые проблемы современной этрускологии // Вестник древней истории. 1984. № 3. С. 3–23.
- Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. Ромул. М.: Наука, 1994. 398 с.
- Тит Ливий.* История Рима от основания Города. М.: Наука, 1989. Кн. 1. 526 с.
- Юнг К.Г.* Психологические типы. СПб.: Ювента, М.:Пресс-Универс, 1995. 725 с.